

АННА ДУНСКАЯ

ВРЕМЯ ОШИБОК

12+

Анна Дунская
Время ошибок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дунская А. В.

Время ошибок / А. В. Дунская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рита и Пол просыпаются среди руин в будущем. Спасаясь от опасности они попадают в заброшенное здание, внутри которого обнаруживают выживших людей. Откуда появились незваные гости и смогут ли они помочь человечеству спастись от ошибки вековой давности?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	20
-----------------------------------	----

- Куда теперь?!
- Давай направо!

Они бежали в промокнувшей насквозь одежде по сырой студеной земле, только что смоченной обильным ливнем. Ее волосы покрылись грязью, и уже трудно было понять, что цвет их светло-русый.

Кожу обжигал холод. Сил оставалось все меньше, честное слово, если бы не адреналин, хлеставший в их крови, они бы уже давно упали обездвиженные. Бегство было единственным выходом. Дрожь пробежала по телу, оставляя за собой мурашки. В ботинках хлюпало, а после продолжительного отдыха и из-за сильной физической нагрузки кружилась голова и тошнило.

Но они этого не замечали, страх поглощал всё их внимание.

Воздух был пропитан сыростью и гнилью.

С течением времени после пробуждения все больше росла у них уверенность, что они остались единственными людьми на земле. Настолько было мрачно вокруг и зловеще тихо, тихо до боли в висках при каждом вдохе. Бывало, они пугались звука собственных голосов.

Если бы не обстоятельства, в которых они оказались, можно было подумать, что в мире остался лишь серый цвет со скудным выбором оттенков. Им показалось, что опасность миновала, и они остановились перевести дух, но мгновения отдыха оказались слишком мимолетны. Звук топота и всплеска воды дал им новый толчок.

Густой туман, не позволявший разглядеть окрестности дальше нескольких метров, начал рассеиваться. Пробежав еще порядка ста метров, девушка остановилась, оглядывая здание, вдруг выросшее перед ней, которое оказалось обтянутым пеленой плотных облаков.

– Это еще что? – произнесла она подрагивающим голосом.

Сооружение выглядело совершенно заброшенным. Верхний ярус в несколько последних этажей был полностью разрушен, будто он явился целью бомбежек. Некоторые выбитые окна были заколочены. Начиная от основания, строение во многих местах обросло мхом, крапивой и полынью. Зеленые ветви растений вились по камню, то соединяясь, то вновь расходясь, создавая притягательные узоры, напоминая рисунки воображаемых миров.

Девушка запнулась, делая шаг вперед. Посмотрев на нарушителя своего равновесия, обнаружила каменную плиту с гравировкой. Время не пощадило ее, поэтому разобрать написанное оказалось невозможно.

– Не останавливайся! Вперед! Вперед! – крикнул он ей и, схватив за руку, потащил за собой.

Оба вбежали внутрь и, оказавшись на третьем этаже здания, остановились перевести дыхание. Стены и даже потолок – всё поросло сфагнумом¹, не оставляя шанса выжить чему-то другому. Это растение отличается малой теплопроводностью, здесь оно служило естественным утеплителем и холоду труднее было проникнуть внутрь. Это место обладало завораживающей и одновременно пугающей красотой. Ступеньки, по которым они взбирались, показались им скользкими, а тут, внутри, уже не ощущалась такая давящая пустота. Возможно, они поторопились с выводами о том, что они одиноки на этой планете.

– Что вообще происходит? – тяжело дыша, обратилась она к нему.

– Не знаю, да и не уверен, что хочу это узнать... Ты как?

– Боль в груди и голова гудит.

– Гипервентиляция легких, пройдет.

Взглянув на нее, он поймал себя на мысли, что даже такая – в сырой, грязной одежде, с мокрыми волосами и румяными чумазыми щеками, она все равно оставалась привлекательной.

Девушка выпрямилась, запрокинув голову назад, и закрыла глаза. Она собиралась привести дыхание в норму, сделав несколько глубоких вдохов, но вскрикнула от неожиданности.

---

¹ Сфагнум – торфяной мох.

Открыв глаза, она почувствовала холодное стальное лезвие у себя на шее, к ее горлу приставили нож, лицо человека, угрожавшего ей из-за спины, она не видела. Кинув взгляд на своего напарника, она застала его в том же состоянии.

Вокруг них стояло несколько фигур, их поймали.

– Кто вы? – потребовал ответа напавший на нее. Его голос не дрогнул и был жестким, будто для него угрожать – привычное дело.

Что она должна ответить? Этот вопрос поставил ее в тупик, и не потому, что шок сковывал ее мысли или пересохло во рту и язык отказывался шевелиться, просто она не знала.

– Мы обычные люди, – отозвался ее напарник.

– Обычных здесь не водится.

– А кто мы, по-твоему, такие?! – недоумевала девушка.

– Не в твоём положении мне дерзить.

– Чужаки, – сказал один из мужчин, что стоял среди тех, кто на них налетел. – Как вы сюда попали?

– Хороший вопрос, – ответила она.

– Думаешь, я с тобой шутки шучу?! – пригрозил человек за ее спиной. Лезвие ножа скользнуло по коже, сделав небольшой надрез. По ее шее стекла капелька крови.

– Слушай! Мы не должны были оказаться здесь. Очнувшись сегодня с утра, собирались посмотреть на мир, но мира как такового не оказалось, – быстро и спутано говорил ее напарник, пытаясь остановить любые дальнейшие действия окружающих и попытаться успокоить и их и себя. – Мы люди, простые люди, и мы расскажем, что знаем. Пустите.

– Как вас зовут?

Она посмотрела на руку, на блестящей металлической пластине в кожаном браслете красовалась гравировка имени.

– Рита.

– Пол, – ответил напарник. Он еще до погони успел смириться с этим именем. По правде говоря, оно ему шло, но в сущности Полу было все равно.

– Не вздумайте что-нибудь выкинуть, – пригрозил мужчина, кивнув своим товарищам. Холодный металл больше не прикасался к шее девушки.

– Меня зовут Виктор, я здесь главный, можно сказать, лидер. Сейчас мы поднимемся и вы расскажете, откуда «свалились». Извините за такое приветствие, безопасность превыше всего.

– Он мне не нравится, – шепнула Рита Полу.

– Я тебя слышу и предупреждаю, впредь...

– Виктор! – к нему подбежал молодой человек, на его лице читался страх и отчаяние. – Северный вход, там...

– Только не говори мне, что... Это вы его сюда привели!? – взбесился Виктор, глядя с яростью на неожиданных гостей.

– Нет! Нет! Это от него мы хотели укрыться здесь.

– Предлагаешь вам поверить? – огрызнулся командир.

– Стой, Виктор, – негромко произнесла женщина, преградив ему путь.

– Он здесь из-за вас. Вы, трое, – он кивнул в сторону молодых людей, – со мной. Нина, уводи наших гостей наверх, пока я не сделал из них угощение.

Виктор убрал холодное оружие в ножны, закрепленные на плече ремнями жилета, и двинулся с остальными в сторону северного входа. Пол заметил, что помимо ножа, который он продемонстрировал, у него был еще один, прикрепленный к бедру чуть ниже пояса.

Нина повела Риту и Пола через незаметный невооруженным взглядом проход, поросший всякой зеленью. Они пробирались через трещину в стене, растения щекотали лодыжки и наполняли воздух запахом скошенной травы. И от него почему-то становилось не по себе².

Ощупав молодых людей на предмет оружия или каких-либо других интересных вещей, которые могли бы им пригодиться, Нина велела им подниматься по лестнице вслед за ней.

– Долго еще идти? – Рита сбилась со счета ступенек, потихоньку начиная выдыхаться. Она еще не успела восстановить силы после продолжительной пробежки.

– Осталось немного, не отставайте.

– Сколько этажей мы прошли?

– Всего шесть. Скоро вы привыкнете. Спуститься можно и побыстрее, а вот скорость подъема нам здесь совершенно ни к чему. На этажах, начиная с третьего, располагаются лаборатории, кузницы, несколько небольших житников, оружейная, склады. На самых верхних уцелевших этажах почивальни. Ну а крыши у этого дома нет, как и нескольких верхних этажей, скорее всего их снесли одним из снарядов.

– Ты упомянула житники? Что это? – спросил Пол. Нина сказала только несколько предложений, а у них назрело сразу множество вопросов.

Обернувшись, Нина недоверчиво взглянула на идущих за ней путников:

– Ты, верно, шутишь? – и, выдержав паузу, добавила: – Шутки твои не кажутся мне смешными.

Пол и Рита переглянулись.

– Не знаете, что такое житник? Это место, где всем желающим выдают еду и можно спокойно поесть одному или в компании с кем-то. Как же называется это у вас?

– Раньше это называлось столовая.

– Раньше? – удивилась Нина. – Не слышала такого, возможно, в прошлом веке, но не уверена... Откуда же вы... – тихо шепнула она себе и продолжила: – Еда и вода всегда помогали людям выжить, поэтому и житник. Вот мы и пришли, проходите.

Ступив на последний выступ из бетона, являвшийся ступенькой, они свернули направо, и узкий коротенький коридорчик привел их в комнату, дверь которой заменяла штора.

Кирпичные стены небольшой комнатки полностью были разрисованы. Белый кирпич украшали холмы со снежными вершинами, зелеными полями и густым лесом. Через промежутки в деревянных самодельных окнах просачивалось солнце, освещая комнату, и теплый свет, заливая пространство, наполнял его жизнью. Пол, по-видимому, бывший паркетом, немного поскрипывал под ногами, но был идеально отполирован, все дыры в нем были забиты и тщательно замазаны. Кое-где стояли накрытые серой тканью перевернутые деревянные ящики, служившие стульями. Помимо них, лежало достаточно много непонятных предметов. Единственное, что смог распознать Пол в этой куче, это самодельные деревянные мечи, которые он принял за игрушки для детей.

Там гостей уже ждал народ порядком тридцати человек. Кто-то им радовался, а кто-то смотрел с недоверием. Гости обратили внимание, что все люди были европеоидной расы.

– Нина, кого ты привела? – послышался голос из толпы.

– Не беспокойтесь, они не причинят нам вреда. Это, – она указала на путников, – Пол и Рита. Они люди... такие же, как и мы с вами.

По комнате пошел гул. Люди восторгались.

– Откуда вы? Как добрались до нас? – Волна удивленных голосов, перебивавших друг друга, накрыла с головой.

---

² Ученые из Британии выяснили, что запах смерти схож с запахом только что скошенной травы. Тело умершего человека до начала разложения пахнет свежескошенной травой.

– Подождите! Дайте им передышку, они только что убежали от мутантов, – перебила их Нина и обратилась к гостям: – Здесь мы живем одной семьей в семьдесят шесть человек.

– Семьдесят семь, – поправила ее женщина, и голоса вокруг резко утихли. Воцарилась полная тишина. Оглядевшись собравшихся, женщина добавила: – Елена подарила нам новую жизнь.

– Она смогла?! – всхлипнула Нина. – Я так рада! Как она?

– Говорит, что в полном порядке. Девочка. Она назвала ее Викторией, в честь нашего лидера.

Послышались аплодисменты, а некоторые из толпы в спешке покинули комнату.

– Из какого вы убежища? Мы проверили каждое, которое знали, и не нашли ни одного человека, зато ингибиторов повидали. Сколько еще живых? – заинтересовалась публика.

– Боюсь, мы одни, – Рита не была в этом уверена, понятия не имела, но ей не хотелось давать им ложных надежд.

– Что?

– Как вы выжили одни?

– Вы же не...

– Хватит вам! – жестко сказала Нина. – Давайте выслушаем и уже потом будем делать выводы.

Люди расступились, давая гостям занять место в центре.

– Мы начнем свой рассказ, только сначала хотим услышать кое-что. Скажите, когда вам нагрянули гости? – спросил Пол.

– Нагрянули гости?

– Какой сегодня год? – жестко потребовал ответа Пол.

– Март две тысячи сто тридцать пятый год.

Оторопев, Рита и Пол не могли поверить своим ушам. Сердце ухнуло вниз и, кажется, собиралось остановиться. На некоторое время они впали в оцепенение. Они проспали на двадцать два года больше, чем должны были.

– Но как такое возможно? Ты говорил мне о другой дате... – запаниковала Рита. – Что произошло?

– Рита, тише, ты пугаешь их. Давай начнем сначала и попробуем разобраться вместе, – Пол пытался успокоить ее, а заодно и себя.

Он задумался, с чего лучше начать да и как поведать о том, во что ты сам только что перестал верить.

– Моя история началась с интересного знакомства в две тысячи пятьдесят седьмом году.

У жителей пробежал холодок по коже и встал ком в горле, но перебивать его они не смели. Накатившаяся ностальгия заставила Пола улыбнуться уголком губ.

– День увенчался полным провалом. Разочарование в себе и людях разбудило во мне гнев, который сменился полным опустошением. Напиться до беспамьяства – похоже, это было единственным, на что я был тогда способен. Я забрел в паб и уселся ближе к стойке. Честно сказать, сначала я даже не заметил сидевшего рядом человека. Наблюдая, как я пью одну рюмку за одной, он наконец спросил: «Как же ты можешь помочь этому миру, сынок?» На самом деле он не годился мне в отцы. И истинного смысла его вопроса мне не удалось тогда понять. Человек с безумными идеями, на грани фантастики. Именно так я подумал тогда. Реденькая рыжеватая борода его выглядела довольно смешно и нелепо, она прибавляла ему как минимум десять лет. Профессор. Профессор был не стар, но и не молод. О чем мы точно говорили, мне не удается вспомнить. Желудок мой, не знавший пищи с самого утра, недолго сопротивлялся алкоголю, что привело к его быстрому всасыванию и скорейшему моему опьянению. Тогда я не принял профессора всерьез. Он попросил мой номер телефона и сказал, что объявится в скором времени с любопытным предложением. Так оно и было. Звонок моего телефона предвещал скорую встречу.

Пол остановил свой рассказ, чтобы перевести дух.

– Предложение, насколько мне удастся сейчас вспомнить, состояло в следующем: я и еще один подопечный – девушка, – он перевел взгляд на Риту, та положила руку ему на плечо, – можем увидеть будущий мир. Закончилась разработка «капсул», которые замораживают жизнедеятельность организма, и вы впадаете в долгий летаргический сон, не старея, не нуждаясь ни в чем, полная заморозка, на определенный, запрограммированный машиной период времени. Никакие будущие вмешательства извне не смогли бы изменить программу капсулы. Отведенные нам часы сна – четыреста восемьдесят одна тысяча девятьсот. А именно – пятьдесят пять лет. Так было сказано, да – пятьдесят пять лет. Для пробуждения не понадобится ничья помощь, в капсулу все заложено. Насколько мне известно, если память меня не подводит, раздумывать долго мне не пришлось, и спустя некоторое время я согласился на этот немыслимый эксперимент.

– Почему раздумывать долго не пришлось?

– Очень много неясного для нас сейчас. Почему мы согласились? Что нами двигало? – от досады Рита прикусила губу. – Пол помнит некоторые моменты своей жизни, я же... не помню ничего. Все будто ластиком стерто.

– Чем вы занимались до того, как пошли на это? – спросила Нина.

Нину всегда считали слишком рассудительной. Она никогда не делала поспешных выводов, старалась ничего не предпринимать в порыве эмоций. Многие не поверили Полу, приняв их за сумасшедших. Хотя бы потому, что некоторые слова, что он произносил, им были просто незнакомы. Капсула, вечный сон – им показалось это полным бредом.

Рита все больше тонула в пропасти воспоминаний, которые походили на черную дыру.

– Не помню, кем была до, даже как меня зовут – не знаю. На наших руках браслеты с именами, – она подняла руку, продемонстрировав украшение. – Вот, видимо, это и есть мое имя.

– Неужели не видно, что они лгут! – вмешался кто-то из присутствующих.

– Чужаки хотят разузнать о нашем доме. Ненормальные какие-то!

– О чем ты говоришь? – спросил Пол.

– Нам не нужны лишние проблемы, мы хотим жить в согласии на своей территории, у себя дома, если большее невозможно. Предлагаем рассказать правду и примкнуть к нам. Дел и еды хватит на всех.

В комнате оставалось все меньше тех, кто был бы рад присутствию Риты и Пола. Более того, они пугали окружающих, и доверять им пока не было причин.

– Нельзя исключать и факт враждебности, случайно ли вы привели ту тварь сюда? – Виктор вошел внутрь, крутя нож в руке.

– Что ты такое говоришь? Обвиняешь? Хочешь утвердиться за наш счет? – возмутилась Рита. – Да мы знать не знаем, кто они такие! Мы же...

– Замолчи! – пригрозил Виктор. – На данный момент вы угроза для моей семьи. И вы отправляетесь в каземат.

Четверо мигом приблизились к Рите с Полом и резкими движениями обездвигили их.

– Но, Виктор... – Нина хотела возразить ему, но он осек ее движением руки.

– Уводите! – скомандовал тот.

– Это безумие! – возмутилась Рита. – Аккуратней, больно же!

Их заставили спуститься на несколько этажей вниз, провели по коридору, который казался им бесконечным и, впихнув в одну из комнат, заперли металлическую дверь.

Эта коморка вкорме отличалась от той, что они видели. Во-первых, она была намного меньше. Во-вторых, не было ни одного окна, из-за чего стены давили и было ощущение тесноты. Свет поступал от настольной лампы, колба которой была заполнена жидкостью. Железо, окутывавшее лампу, было сделано будто еще столетие назад. Холодный потемневший бетон

остужал воздух. Вся мебель ограничивалась одной кроватью средних размеров и маленьким уже разваливающимся столиком с еще менее привлекательным стулом. На кровати лежала сухая одежда, валялась подушка и два дырявых покрывала.

Конец дня обещал быть «захватывающим».

***

Они не знали, как долго уже находятся в этом каземате. Время там текло совсем не так, как они привыкли в обычной жизни. Они ютились в одной маленькой кровати и делили одну подушку. На их счастье, сильной потребности во сне, как и в пище, они не испытывали. Шумно колотящееся сердце и осознание происходящего напрочь отбивали у них аппетит. Возбуждение прогоняло сон. Сами себе они казались птичками в клетке. И еще они почти не разговаривали. Им казалось, что, если заговорят, улетучится весь смысл их жизни. Уж лучше пусть надеются на лучшее и одаривают друг друга спасительными улыбками, пытаясь убедить себя: «Все будет хорошо».

– Ингибиты, как тот, который гнался за нами? – спросил Пол у Нины, принёсшей им еду. – Не похоже на людей, сгорбившиеся монстры, больше человека в полтора раза. С клешнями, как у рака, вместо кистей рук и с темно-зеленым цветом кожи.

– Существа, охотящиеся на людей.

– Почему они охотятся на вас?

– Потому что мы представляем для них угрозу. Вы видели самого безобидного из них. Есть и сильнее. За столько времени мы смогли многое узнать о них, но в тоже время нам неизвестно ничего. Слава Богу, они не знают, где мы находимся, где мы обитаем. Это наш дом и выход за его пределы опасен. По одному ингибиты не так страшны, но, будь их несколько, шансы на победу быстро сокращаются, а если их число превосходит ваше в битве – шансы сводятся к нулю. Они больше, сильнее, выносливее людей. Их кожа толще и грубее нашей. Им не требуется сон, они мало едят и совершенно не привередливы в пище. Сложно сказать, могут ли они выстраивать логические цепочки или ими движут одни инстинкты. Но мозгом они не обделены. Самое страшное... ингибиты беспощадны... – Нина сделала шаг к выходу: – Чтобы человечество смогло выжить, нам просто необходимо уничтожить их всех.

– Кто они такие? – с напором спросила Рита, подойдя ближе.

– Мутанты. Мутировавшие... Мы сражаемся с ними уже почти десять лет. Они одна из причин того, что вы видите наш мир в таком плачевном состоянии. Хотя другого мира я не видела. Но мне посчастливилось когда-то в детстве услышать историю об одной прекрасной планете, где царил гармония, где неспешно текли реки, впадая в моря, старые ветви величественного дуба шумели на ветру, где обитало столько животных и людей, что пересчитать их всех было невозможно... Теперь уже я рассказываю такие сказки детям.

– Что произошло с той прекрасной планетой?

– В одно мгновение на нас обрушилось такое, что не приснится и в кошмаре. – Нина опустила голову и процедила сквозь зубы: – Хуже всего, что ингибиты – человеческое творение.

Рита в оцепенении уставилась на Нину. Пол сохранил хладнокровие.

– Наши родители долго искали ответ на вопрос об их происхождении. И однажды, после очередного сражения с тварями, обнаружили зажатый в передней конечности одного из них клочок бумаги. На нем настоящим, человеческим почерком были написаны буквы. Прочитать это было трудно. Некоторые слова выцвели, но кое-что нам удалось разобрать: «Я создал их, и я в ответе. Если этот день настанет, карта, которую вы нашли, поможет отыскать оставшиеся куски моего дневника, это даст вам шанс остаться в живых и продолжить человеческую расу. И миллионы раз недостаточно просить прощения.

И это моя история.

Точнее, конец моей истории».

– Какой-то сумасшедший создал этих мутантов?

– Видимо, так оно и есть. Мы должны отыскать карту, послание того человека было найдено два с половиной года назад. Но где достать эту карту и как мы можем ее заполучить? Почему-то до сих пор она не у нас. Есть предположение, что ее обнаружили ингибиты, ведь столько времени уже прошло и мы ни на шаг не приблизились к разгадке этого явления. Может быть, в данный момент мутанты уничтожают последнюю надежду на наше спасение.

– Нина, мы не пришли к вам враждовать или с каким-либо другим злым умыслом. То, что я рассказал – единственная правда, что мне известна, – Пол заглянул ей в глаза, пытаясь найти там поддержку.

– Я не говорила бы с вами, не будь уверена в вашей человечности. Но здесь закон – слово другого человека. И мне вполне понятно, почему он не доверяет вам... Вы заметили, что вокруг нашего здания остались одни руины и оно единственное более-менее уцелевшее в этом районе? Мы живем на территории, которая пострадала больше всего во время войны и нашествия ингибитов. Но уверяю, что так не везде, есть местность, где все кажется не так плачевно, где стоят опустевшие, но уцелевшие дома и даже небольшие города. В радиусе почти двух сотен километров, а местами и дальше, мы не нашли ни одного живого человека. Поэтому как вы выжили вдвоем, пройдя путь больше, для него непонятно, а поверить в то, что вы из прошлого, простите, очень трудно. И я ничего не могу поделать.

С этими словами она жалостливо посмотрела на Риту и Пола и удалилась.

– Она говорила о войне? – переспросила Рита.

Пол еще с полчаса расхаживал по комнате, погруженный в свои мысли, потом он присел на стул, достал из кармана сверток и, положив на стол, аккуратно развернул его.

– Похоже, они ищут именно это, – большой пергамент со схематичным изображением окрестностей, различными надписями и непонятными символами спокойно полеживал у Пола в кармане и смиренно дожидался, когда сможет выполнить предназначение и стать ключом к новой жизни. Нарисованные плавные изящные линии шли параллельно друг другу, расходились порознь и вновь сливались воедино.

– Так она все это время была у тебя? Но откуда? – возмутилась Рита.

– Карта лежала в моей капсуле. Ты же понимаешь, что это значит? – спросил он, осторожно водя кончиками пальцев по бумаге.

– Что профессор, обрекший вас на долгое пребывание в царстве Морфея, без единого шанса пробудиться по собственному желанию, и есть тот безумный человек, создавший ингибитов, – Виктор появился неожиданно.

Пол не успел спрятать карту, да и смысла в этом уже не было.

– Только вопросов от этого не меньше. С ума сойти, вы и вправду попали в будущее? – командир подошел к двери и повернул ключ в замке. – Вы свободны. Теперь вам предстоит нелегкий путь обучения воина.

Рита вышла из клетки, кинув неодобрительный, можно сказать, свирепый взгляд на Виктора. Пол последовал ее примеру. Они хоть и злились на Виктора, но в глубине души понимали его. Он защищал свой народ, свою семью. А что еще прекрасного осталось в их мире?

– Прямо в сказку попали, – фыркнула Рита и вознесла руки вверх. – Спасибо, профессор... – потом она повернулась к Виктору: – Знаешь, ограничив нашу свободу, ты нарушил конституцию и должен понести за это ответственность. Я бы тебя засудила.

– Твои слова мне не знакомы, но ты явно не в сказку попала, – улыбнулся тот.

Такая детская улыбка совершенно не подходила грубым чертам лица Виктора, которые старили его на несколько лет. Широкие прямые брови делали его взгляд более суровым, но в то же время выдавали его влюбчивую натуру. Пухлые выступающие губы говорили о его чувственности. Серые умные глаза его можно было назвать притязательно-дикими. Слегка взъерошен-

ные темные волосы, состриженные выше уха, делали его образ законченным и, как ни странно, гармоничным. Походка его всегда была твердой и собранной, с размашистым шагом, как у волевого, уверенного в себе человека. Кое-что во внешности выделяло Виктора из остальных. Шрам, начинающийся от брови, шел параллельно носу и заканчивался на щеке. Сам глаз не был задет, зрение осталось в норме. Нельзя сказать, что такая особенность отпугивала, скорее она делала его обладателя более мужественным.

Еще, нужно признать, Виктор виртуозно владел техникой речи. Он изъяснялся красочно, правильно расставляя паузы. Интонации его голоса отличались гибкостью и подвижностью. В общем, он умел говорить красиво, доходчиво и чётко, как и полагалось лидеру.

– У вас вообще предоставляют право выбора?

– Не сегодня, – провозгласил Виктор и жестом велел следовать за ним.

Они прошли через коридор и свернули в этот раз в другую сторону. У Риты и Пола защипало глаза из-за света, который казался им необычайно ярким, особенно после заточения в полутьме с единственным освещением в виде слабо горящей керосиновой лампы. Да и видеть такое после прежних красок лишь серого цвета было крайне необычно. Ослепительный свет проник в их нутро и сумел согреть и душу, и тело. В конце пути их ждал обрыв: часть стены отсутствовала. Подойдя к краю, они увидели открытое пространство, которое окружали бетонные стены в пять метров высотой, то ли они являлись остатками разрушенного здания, то ли их соорудили сами люди для собственной защиты. Гостям открылся вид настоящего хозяйства. Внизу, на несколько этажей ниже, сутились жители, поливавшие плодовые деревья и подстригавшие кусты. Они пололи и выдергивали сорняки в чем-то очень напоминающем теплицу. Бежали с пустыми ведрами к колодцу и возвращались с водой. Ребенок, не старше десяти лет, возился с собакой, пытаясь ее выдрессировать, но та явно не собиралась его слушаться. Она развалилась на спине и лишь изредка виляла хвостом на его указания. Несмотря на то, что люди находятся на границе жизни и смерти, Рита видела, как они улыбались, беседуя – смеялись и, похоже, действительно радовались жизни.

– За десять лет растения приспособились к жизни в определенных, возможно, не самых лучших условиях, как и мы. Пятнадцать лет бесчинства и бесчисленных, глупых жертв. Но мы живем, стараясь думать о светлом будущем. Скоро все закончится, вот увидите... А пока – вот наш спуск вниз.

Виктор указал на две небольшие тележки, стоявшие на помосте на вершущке крутой горки недалеко от них. Открытые вагончики малой вместимости. Деревянный квадратный кузов был закреплен на стальной раме. Конструкция на четырех колесах, ездящая по колее, походившей на рельсы. Телеги были оборудованы устройством для соединения с тяговым канатом. По правую сторону возвышалась рукоять, приводящая их в движение. Они напоминали шахтную вагонетку³, а сам механизм был похож на аттракцион, которых хоть отбавляй в парках, по крайней мере, в парках, которые по обыкновению посещали молодые семьи в прошлом мире.

– Я не хочу садиться туда! – возразила Рита; увиденное не внушало ей ни доверия, ни желания скорее испробовать новое, в отличие от Пола.

– Вот о каком быстром спуске говорила Нина. Думаю, у меня нет выхода, – с энтузиазмом сказал тот и прыгнул в тележку. – Что теперь?

– Опустит рычаг, – сказал Виктор. – Чтобы затормозить...

Пол резко дернул спусковое устройство и рванул вниз, не дослушав Виктора.

– Нужно нажать тормоз, который окажется у тебя под левой ногой... А, ладно, может, разберется. Все равно спальных мест у нас не так много.

---

³ Вагонетка – вагон, предназначенный для перевозки грузов на небольшие расстояния по рельсовым путям.

Пол несся на телеге, держась за ее ручки и всеми силами пытаясь не вылететь. Он оказался внизу через считанные секунды. Выбравшись, он помахал им рукой, подманивая к себе. И, судя по выражению лица, ему очень понравилось. Виктор взялся за трос слева от него и начал затаскивать посудину назад.

– Как можно в такой ситуации оставаться ребенком? – недоумевала Рита. Она хотела было развернуться и пойти на поиски другого, более безопасного спуска, который, несомненно, должен был иметься, но Виктор разрушил ее планы, подняв над землей и усадив в телегу. Сам он сел позади нее. Рита не успела возразить, почувствовав, как земное притяжение берет свое и она летит вниз. Рита закрыла глаза и взмолилась.

– Долго еще будешь так сидеть? Поднимайся, прибыли, – оповестил Виктор и подал ей руку.

– Было даже не страшно, – Рита попыталась смело произнести слова, но дрожь в голосе выдала ее.

– Бесстрашие заставило тебя так сильно вцепиться в мою руку?

Не дожидаясь ответа, Виктор двинулся вперед. Добравшись до деревянной лестницы, он приставил ее к напоминающей сарайчик маленькой будочке, ловко вскарабкался на ее плоскую крышу и попросил внимания у окружающих.

– Несколько дней назад к нам прибыли незнакомцы, которых мы по ошибке приняли за чужеземцев, но ошиблись, теперь с полной уверенностью могу заявить, что они такие же, как и мы, полноправные жители, – он посмотрел на Риту с Полом и с нежностью произнес: – Добро пожаловать в семью!

Закончив свою короткую, но емкую речь, Виктор спрыгнул на землю, подошел к мужчине лет тридцати пяти и, что-то ему сказав, дружелюбно похлопал по плечу. Затем он подошел к Полу.

– Будь добр, отдай то, что по праву принадлежит не тебе одному, – шепнул Виктор ему на ухо.

Он хотел было убрать в карман протянутый ему пергамент, но Пол задержал его руку, обхватив запястье.

– Ну раз так хочешь... пойдём со мной.

Пол разжал пальцы.

***

Они поднялись на верхний этаж и зашли в комнату – соседнюю с той, где их встречал народ и где было вынесено решение отправить их в каземат. На удивление Пола тут стены украшало что-то наподобие обоев, а пол был застелен фанерой. Там их уже ожидали Нина и еще один человек. По приветственным речам Виктора Пол понял, что имя, данное незнакомцу от рождения – Марк, но почему-то здесь его прозвали Маг.

Маг оказался коренастым, широкоплечим пареньком с грубоватым голосом. Сквозь белую рубашку с закатанными по локоть рукавами виднелись рубцы и отметины. Некоторые из них, это было понятно даже неопытному человеку, оказались следствием сильных ожогов. Но ни множество невзгод, ни тяжелые физические и моральные нагрузки, ни недосып и недоедание не сломали его. Он держался прямо и уверенно, и нельзя было сказать по его ярко-зеленым глазам, сколько этот человек пережил. Высокий «сократовский» лоб и пронизательный взгляд наделяли его чертами интеллигента. Совсем короткие каштановые волосы с проседью. Мимика весьма необычна. Когда он говорил, брови двигались, выражая явную асимметрию. К словам прибавлялась жестикуляция, бывало, он размахивал руками, что показывало его эмоциональность и педантичность. В целом, все его нутро говорило о глубине ума, что человек он явно семи пядей во лбу.

– Дорогой мой, когда ты успел вернуться? – обратился к нему Виктор, выпустив его из своих крепких объятий. Осознание того, что добрый друг вернулся живым и невредимым, вызывало неподдельную радость и грело душу. – Как задание?

Маг поник и покачал головой:

– Мне жаль...

– В любом случае, это уже не важно, – Виктор одарил его мягкой улыбкой.

– Ты, верно, Пол? Наслышан, наслышан о вашем прибытии, – Маг протянул ему руку.

Пол ответил крепким рукопожатием.

Виктор велел перенести стол ближе к свету и подать ему угольный карандаш. Карту расположили по центру. Около пятнадцати минут все четверо молча рассматривали закорючки, не в силах понять какой-либо логики. Молчание прервала Нина.

– Смотрите, фигуры повторяются. Здесь у леса «погибших», здесь у старого здания возле болота... – она продолжала перечислять названия, ни о чем не говорящие Полу.

– Вижу, – перебил ее Виктор, и они вновь замолчали.

– Что тогда с вашими лицами? Пойдем и заберем оттуда куски дневника, – потребовал Пол. – Как я понял, чем быстрее мы это сделаем, тем лучше.

– Дай-ка мне, – Маг забрал уголь и наметил на карте несколько окружностей там, куда указывала Нина. – Проблема в том, Пол, что эти места – улы мутантов, другими словами – это одно большое скопление ингибитов.

Пол только хотел вставить слово, как Виктор одернул его.

– Не думай лезть на рожон, даже не зная противника, – предупредил его он. – Порань тебя эта тварь – и ты больше не жилец. Их яд смертельно опасен. Вирус распространяется очень быстро, много людей погибли таким образом.

– Мы до сих пор не нашли лекарство. Нам удалось лишь создать витамин, если можно его так назвать.

– Что за витамин?

– Позволяющий спокойно умереть, он не придает смелости, лишь отключает инстинкт самосохранения и боль ощущается меньше.

– Преодолеваешь страх смерти? Наркотик, – догадался Пол.

– Да, только вот здесь не принято его так называть. Видишь ли, до тридцатых годов двадцать первого века наркомания прогрессировала с необычайной скоростью. Дело в том, что за несколько лет до этого изобрели новое вещество, которое делали из привычных медицинских препаратов, запретить которые было так же невозможно, как бороться с таким мощным движением. В две тысячи тридцать первом году разработали лекарство, которое заменило не только те препараты, но и все еще существовавшие наркотики в медицине, то есть миру они больше не требовались. Тогда и повысилась ответственность, ужесточили законы до такой степени, что в скором времени это слово произносить стало просто неприлично, аморально. Сейчас и вовсе многие из нас не знают, что это и с чем его едят.

– Вернемся к делу, – попросил Маг. – Перво-наперво предлагаю отправиться к болоту, оно ближе всего, и осмотреть эту местность на наличие тайн, а потом уже пойдем по списку. Необходимо разработать четкий план действий.

– И судя по тому, как блеснули твои глаза, он у тебя уже имеется, – предположил Виктор и попросил Нину собрать охотников. – Похоже, Пол, вы совершенно не зря забрели сюда. Вы посланы помочь миру, помочь нам и стать разгадкой.

Рита обследовала свой теперешний дом. Когда она добралась до девятого этажа, ее внимание привлекла массивная деревянная дверь, что совершенно не было свойственно здешним комнатам. Она с усилием толкнула ее. Та нехотя поддалась, скрипя и старясь сохранить свои ржавые петли из последних сил. Малюсенькая комнатуха была полна света. Малень-

кие пылинки кружили в воздухе. Окно, занавешенное шторкой, уцелело, его стекло осталось не выбитым. Инвентарь комнаты был скуден, но ее смело можно было назвать самой уютной среди всех. Покрытое поролоном и оббитое тканью, наверное, единственное мягкое большое кресло. Оно стояло напротив резного стеллажа из темного дуба. На полках уставлены книги, которые можно было пересчитать по пальцам. Рита достала одну из них и с нежностью провела по ее корешку. Старый, совершенно потрепанный учебник объяснял слова, которые прежде она не слышала.

– А вы достаточно любопытны!

Рита вздрогнула от неожиданности и выронила книгу из рук. Мужчина, стоявший в дверях, поспешил подобрать эту ценность и поставить на свое место.

– Хотите лишить следующее поколение мира фантазий? Такого позволить не могу.

– Простите, Вы меня напугали.

– Майкл, – представился мужчина, поцеловав руку Рите.

– Еще остались кавалеры?

– Не знаю, что это значит, но, надеюсь, нечто приятное.

– Не сомневайтесь, – кокетничала она.

– Тогда мне очень приятно. Рита, я наблюдал за вами почти весь день...

– Следили за мной?

– Наблюдал. Если не секрет, сколько вам лет? Не дашь больше двадцати четырех.

Рита выдохнула и улыбнулась. Пусть так и будет, все равно она совсем не помнит. Рита посмотрела на Майкла, анализируя его внешность.

– Здесь ты не угадаешь возраст. Вот Виктор, так и не скажешь, что ему скоро тридцать, а мне и того меньше.

Риту удивило услышанное. И правда, если посмотреть на Виктора, в голову может прийти любая цифра, но только не эта.

– Нина как-то сказала, что мало кто переживает третье десятилетие. Значит ли...

– Наш командир-то? Не думаю, что это произойдет скоро. Эта та еще зараза, – Майкл усмехнулся, – так просто нас не покинет. Уцепится всеми руками и ногами. Каждому бы такого рвення жить.

– Рвення жить... Это и делает его лидером для вас?

– Не только... Он всегда защищает нас, он смелый и... Неописуемое желание покончить со всем, что творится, и рвення жить... Да, ты права, так и есть.

– Пока горит в нем огонь...

– Он не даст нам остыть, – после этих слов Майкл постучал себя по груди, отдавая честь своему командиру и как бы показывая, что сердце его продолжает биться благодаря ему.

– Майкл!

– Да?

– Виктор сказал, что прошло уже пятнадцать лет бессмысленных смертей. Но разве вы боретесь с ингибитами не на протяжении лишь десяти лет?

– Бесспорно десять лет, ровно десять лет. Но было и другое время. Другие года мы боролись с собой.

– О чем ты?

– Война.

– Война? Кто воевал?

– Мировая война.

– Что ты такое говоришь!?

– Рита, я говорю, что знаю, что видел собственными глазами. Я говорю тебе о том времени, когда я потерял всю свою семью.

– Как это возможно?

– Здесь все, что нам удалось собрать из литературы. Боюсь, это последние выжившие книги, – Майкл выдвинул ящик и протянул ей особенную.

Рита ее распахнула.

– Она написана от руки.

– Так и есть. Когда-то давно появились обширные электронные ресурсы со всеми существующими текстами, доступ к которым был возможен практически из любой точки земного шара. Книжки почти не печатали. Лавки, торгующие ими, обанкротились, и на смену пришло новое поколение электронных книжек. Живые остались лишь у старшего поколения и настоящих ценителей шелестящих страниц и запаха свежей краски. Как ты понимаешь, несколько лет назад стало невозможным использование электронного ресурса, а в скором времени и вообще электричества, – Майкл провел рукой по корешкам книг, стряхивая с них пыль. – Последние в своем роде... В твоих руках нечто более важное, чем простая писулька... в твоих руках история жизни, написанная моим отцом. Я понимаю, тебе трудно поверить во все, что произошло, пока вы отсутствовали в нашем времени.

– Хочешь сказать, это дневник?

– Он не принадлежит мне. Здесь ты найдешь некоторые ответы на свои вопросы. Я отойду ненадолго, чтобы не мешать тебе.

– Подожди! Могу я узнать кое-что? На каком клочке земли мы сейчас находимся?

– Если не вдаваться в подробности, так как это не имеет никакого смысла, то мы обосновались на территории бывшей Восточной Европы.

– А сейчас это что?

– Сейчас это ничего.

После этих слов Майкл удалился, оставив Риту наедине с исповедью.

Рита листала страницу за страницей, ища зацепки, которые бы привели ее к сегодняшнему дню, и тут ее взгляд коснулся следующих строк.

«Сейчас две тысячи сто двадцать пятый год. Живу от заката до рассвета. Я всегда был противником этого, но если бы мне предложили таблетку забвения, смог бы я от нее отказаться? Черт побери! Черт побери! Сколько еще крови должно пролиться на полностью окровавленную землю? Почему мы не можем сложить свои палки и обсудить все за чашечкой моего любимого медового Гиллиса?»

Сегодня второе мая, и я убил человека. «Какая в этом новость, и где ты видел руки, без пятна алого оттенка?» – утешаю я себя.

Я убил человека, я убил Тома, я убил лучшего друга.

Мы шли к товарищам доложить обстановку на фронте у западной части горы в ущелье, прозванном нами Эдпатрес⁴. Тому становилось хуже с каждым шагом, он обливался холодным потом и корчился от боли во всем теле. Я практически тащил его на себе. Он просил его бросить и говорил, что умирает.

– Какой толк тебе от трупа? – твердил он.

– Никакого, поэтому ты будешь жить.

– Да брось! Расскажи кому-нибудь другому.

После этих слов я наблюдал то, что врагу не пожелаешь увидеть. Том схватился за голову, издавая странные, ужасающие, ни на что не похожие звуки. Кожа на его теле начала постепенно лопаться, как лопается веревка при сильном натяжении. Он стал покрываться серо-зеленой коркой.

– Андрэ, убей меня, – прошипел он.

У Тома стал надуваться живот, и мне показалось, что он вот-вот взорвется.

---

⁴ Ad patres (в переводе с латыни) – к праотцам, то есть на тот свет.

Сегодня второе мая, и я убил человека, я убил лучшего друга, я убил часть себя. Меня не перестает покидать мысль, что это только начало нашей войны».

Рита никогда не видела и не знала этого человека. Но сейчас перед ее глазами сидел тот самый Андрэ с безумно грустными глазами. Он описывает, как рушится его мир и какую боль он испытывает. По его щеке скатывается слеза. Ему бы не хотелось, чтобы кто-то видел его таким, но вот она упала и впиталась в бумагу, разведя чернила и оставив свой след навеки.

Рита перелистнула еще несколько страниц и остановилась.

«Уже достаточно много людей превратилось в мутантов. Это заставило остальных сплотиться, но какой ценой было достигнуто согласие! Почему ради мира должна была возникнуть вселенская угроза...»

– Рита... – Майкл положил руку ей на плечо.

– Майкл, я...

– Майкл! – окликнула его Нина, стоявшая в дверях. – Где тебя носит? Виктор собирает охотников!

***

Маг, подойдя к висящему на стене большому чертежу, намечал стрелки, линии и жирные кресты. Этот большой чертеж служил местным глобусом, ориентиром для построения планов по освоению территории и завоеванию справедливости. Для большей наглядности на чертеже было выделено цветной липкой лентой что-то явно важное.

– Итак, для начала нам необходим будет отвлекающий маневр.

– Не сложно догадаться, кого отправят на съедение, а кто будет дожидаться своего часа в кустах.

– Оптимизм из тебя так и прет, Майкл. Предпочтешь умереть сразу или помучаешься еще? – съехидничал Маг.

– Уж лучше один удар в сердце и мгновенный белый свет, чем несколько недель агонии.

– В твоем случае возможна только вечная агония, – продолжал задира его Маг.

– Прекратили! Никто не умрет, пока я здесь! – отрезал Виктор. – Вернется тот же состав, что и отправится отсюда. В этот раз на пролом пойду я.

– Командир, признайте это безрассудством!

– Я уведу их подальше, а вы выждете момент и начнете поиски. Держать друг друга в зоне видимости. Шума как можно меньше. Нам не нужно лишнее внимание их персон. Постарайтесь все сделать быстро. Все найденное осматривать будем уже здесь. Обязательно возьмите ножи: финку и каратель – пригодятся.

– Не слишком ли рискованно идти одному? – спросил кто-то из присутствующих, входивших в ряды охотников.

– Сказал же, полная глупость, – подтвердил другой

– Хорошо, – согласился Виктор. – Вот вы вдвоем со мной и разделите эту участь. Разрывные пули еще остались?

– В наличии.

– Берем их, и передайте Антонию в оружейную, чтобы поторопились с выпуском новых, чувствую, они нам понадобятся. Спуститесь туда и возьмите пистолет-десятку и один мощнее на ваш выбор.

– Есть! – отдали честь оба охотника одновременно и незамедлительно последовали его указаниям.

– Виктор, – обратилась к нему Рита. – Возьми нас с собой... Мы можем стать приманкой.

– Пока спала, мозг отлежала? Не от мутанта ли ты недавно сама бежала во всю прыть? Я уже говорил Полу и тебе повторю, что не дам вам подписать самим себе смертный приговор.

– Так мы будем хоть чем-то полезны. Сам посудите: мы здесь никто, свалившиеся на вас проблемы и заботы, а так хоть толк от нас будет.

– Правда, свалившиеся проблемы, но вопреки всему вы – мои будущие воины... и наша надежда. Не забывай, что вы не просто гости, а ключ к завершению этого ужаса, который давно уже – часть наших ежедневных забот. Так что, Пол, бери ее за ручку и веди проветривать голову. А потом отправляйтесь с Ниной на первую тренировку.

– Извини, дорогая, но вы будете лишь обузой для охотников, – предостерег Риту Майкл.

– Верно, – сказал Пол. – Пока мы не в силах помочь.

Рита кивнула.

– Вот и отлично. Долго выжидать не будем, выдвигаемся через час.

– Оказывается, до того, как угрозой стали ингибиты, этот мир столкнулся с некоторой другой проблемой.

– Я догадываюсь, о чем ты, – Пол, выводя Риту на свежий воздух (если можно было его таким назвать), все время держал ее за руку, как и было ему велено. – Об этом упоминалось в разговоре.

Находясь в обществе, так сильно уважающем и любящем своего командира, Пол проникся теплотой к Виктору, теперь он и сам считал его указания беспрекословными и обязательными к выполнению. Почему и решился отпустить руку Риты, только выполнив поручение.

Рита же, наоборот, пока не рассмотрела в Викторе человека, за которым она бы смогла слепо последовать, доверив ему себя.

– Тогда, может, ты знаешь больше меня? – предположила Рита. – Поправь, если не так: ингибиты были созданы человеком еще перед тем, как мы уснули. Это был две тысячи двадцать седьмой год. Две тысячи сто двадцать пятый – война, а далее в книге, которую я читала, говорится о том, что люди превращались в мутантов. Не считая того, что меня повергло в шок осознание, что раньше мутанты были людьми, у меня вертится в голове вопрос. Они прожили девяносто восемь лет, прежде чем мутировать? Но в книге я пока не видела ни одного упоминания об их возрасте или смерти по естественным причинам. Опровергается, что они были стариками. Получается, они не старели и смогли бы жить вечно, не мутировав?

– Профессор, зная, что некоторые люди могут мутировать, не пытается помешать этому, а находит двух молодых людей, усыпляет их, подразумевая, что они должны как-то помочь миру в будущем, да почему-то ошибается сроком, и мы пробуждаемся, уже когда в нас и смысла нет. Беспомощные, лишь имея при себе карту, в которой и разобраться-то затруднительно. Более того, профессор врет, называя неправильное количество лет, которое мы должны проспать, и умалчивает факт потери памяти. Не считаешь ли ты, что слишком уж много вопросов?

– Я была в библиотеке и собираюсь туда вернуться. Советую тебе последовать моему примеру. Здесь творится что-то неладное. Я намерена отыскать ответы хотя бы на малую долю мучающих меня вопросов.

– Не откажусь, но лишь после того, как Нина проведет для нас тренировку.

– Ты теперь всегда будешь следовать его указам?

– Пока мы здесь.

– Лучше пойдешь отдохни.

– Ты знаешь, мне совершенно не спится.

По окончании часа все охотники собрались у выхода из здания, с ними была Нина.

– Будь, пожалуйста, аккуратнее и возвращайся живым! – она поцеловала Мага на прощание.

– Не переживай, я не дам никому отбросить копыта.

– Скажи это ингибиту в лицо, он посмеется, – усмехнулся Майкл.

– Они не умеют смеяться, и для начала я бы предложил тебе отыскать у них то, что ты назвал лицом.

– Да знаю я, шутка же.

– И когда ты научишься шутить?

– Во мне еще теплится глупая надежда, что вы поумнеете, – вздохнул Виктор и оглядел всех собравшихся: – Итак, пленных не брать, патроны зря не тратить. По пути не растягиваться. Будет три привала по несколько часов. Дежурируем по очереди.

Охотники, еще раз проверив наличие необходимых им вещей, пожелали друг другу удачи и двинули в путь. Нина, проводив их взглядом, направилась к гостям.

После прогулки Рита и Пол отыскали Нину. Это не стоило им больших усилий, даже показалось, что она следила за ними.

– На тренировке дадут пострелять?

– Не спеши. Начнем с рукопашного и боя на палках, а там посмотрим.

– Рукопашный бой вряд ли полезен против ингибитов.

– Однако, Пол, это основа и база, без нее никуда.

– Необычно, что на вид такая хрупкая женщина будет обучать бою.

– Только на вид, и я бы попросила – девушка. Иногда я хожу на задания вместе с охотниками. Точнее, раньше ходила.

– Что же мешает сейчас?

Нина расплылась в улыбке и погладила свой живот.

– Вот это да! Как здорово! – ликовала Рита.

– Только пока Магу не говорите, это сюрприз. Я расскажу, как только они вернутся.

– Ничего себе. Вы молодцы! – Рита продолжала восхищаться.

– О чем это вы? – недоумевал Пол. – Не могли бы вы добавить в свою речь больше слов, помимо эпитетов, пожалуйста!?

– О моей беременности знает только Майкл. Мы с Магом любим друг друга и давно бы поженились, будь это возможным.

– Представляю, как Маг обомлеет.

Нина рассмеялась:

– Какое забавное слово! Но, думаю, я поняла, что ты хотела сказать... Это только со стороны кажется, что они недолюбливают друг друга, но на самом деле прекрасно ладят. Быть охотником это не просто воевать и защищать остальных. Каждый из них часть сплочённой команды, внутри которой один прикроет другому спину и отдаст жизнь за друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.